

√ Трагическая дата –
22 июня

У них была своя война

Была война. Война лютая, жестокая. И пусть на нашей, Сокольской земле не рвались бомбы и снаряды, не занимались страшными пожарами деревни и села, не топтали железными гусеницами наши хлебные поля немецкие танки, не бродили по улицам отряды фашистских карателей, но и здесь была своя особая война, и в ней надо было тоже выстоять, выжить и победить! Сокольская земля готовилась к обороне: рыли траншеи, ставили противотанковые заграждения...

Труженицы тыла... Сколько их в русских селениях – терпеливых, стойких, на чьих плечах в годы войны держалось и колхозное, и домашнее хозяйство. Им досталась на долю нелегкая участь. Они и сеяли, и пахали, и лес валили, и окопы рыли, и ткали, и пряли, и детей растили, и мужей своих с фронтов ждали. Письмо придет – радовались вместе. Коль похоронка – вместе плакали, горевали. А наутро платочек выгоревший на голове потуже завяжут, слёзы промокнут и снова на работу. Откуда только силы брали...

С одной из них мне удалось познакомиться в преддверии очередной годовщины Победы. Анна Капитоновна Сисягина, проживающая в деревне Шумилово Мурзинского сельского совета, так начала свой рассказ:

– Помню летом 1941 года в один из воскресных дней был какой-то престольный праздник. Мы со старшей сестрой сшили холщовые платья, вышили подол да грудку, идем веселые вдоль деревни. А навстречу из Шумилова спешат два мужика, да и говорят: «Чего вы, глупые девки, веселитесь? Война ведь началась!». Тут вскоре

повестка за повесткой начали приходить, слёзы бабы ручьем текли, горе-то какое было...

Нас в Мурзинском сельском совете, который расположился в раскулаченном доме, обязали по ночам дежурить. Тогда уж и повесток не присылали, позвонят по телефону, скажут, кому в военкомат явиться надо, да к каким часам, и все.

В том же, 1941 году, нас отправили на трудовой фронт в Рязань. Там оставшиеся в тылу мужики валили высоченные ели, а мы обрубали ветки. Иногда, правда, нас ещё посылали расчищать железнодорожные пути от снега или рыть окопы. На себе лохмотья были, на ногах – лапти.

Всю зиму вот так и промаялись. И лишь только весной 1942 года вернулись домой, где ждал непочатый край работы. От нас требовалось восстановить давно вышедшие из строя тракторы. На мой трактор-пыхтелку, чуть ли не самодельный после нашего ремонта, дали в помощь двенадцатилетнего паренька да плугаря. Тянули бороны-пружинки вдоль поля с утра до ночи. А потом немного отдохнем, и на вторую смену. Дисциплина тогда была железная, военная. Бригадир даже по ночам приходила проверять. Не дай Бог, на минуту встанешь.

А в 1943 году приказом военного комиссариата одному из членов нашей семьи выпало ехать под Курск на строительство аэродрома. Я маму с сестрой пожалела и вывасалась добровольцем. Вот так, в числе многих других девушек и подростков, оказалась на этой стройке. В то время была лютая зима, холод сковывал руки и ноги, из одежды у нас были только рваные сапожки да поношенные-переношенные фуфайочки. От голода чуть не падали с ног, держались из последних сил.

Хозяева, у которых мы жили на квартире, тоже не были зажиточными, поэтому лишний рот им был только в тягость. Да мы и уставали так, что не до еды было. Ночь летела, как миг, отдохнуть не успевали, а наутро снова на работу.

Такое пережили, что не выскажешь. С чего только и живы были, откуда силенки на работу брали? Не видели мы тогда ни юности, ни молодости.

Уже в конце войны однажды послали нас с подругой поле обрабатывать. Время было ближе к полудню. Солнце пекло, не жалело. Но чтобы не уснуть, мы старались работать без перерыва. А тут смотрим, из Сокольского паренек идет. Довольный такой, аж весь светиться, и говорит: «Бросайте, девчонки, всё, глушите трактора, Победа!». Мы тогда, как дети, резвились от радости, по земле катались, кувыркались. А в груди-то как пожаром жгло от счастья...

Во время этого рассказа Анна Капитоновна не раз пыталась победить подступающий к горлу слезный ком. А ведь столько лет прошло!

Геннадий ВОЛЖАНСКИЙ

Спасибо вам, что Вы такая есть...

Безусловно, любая профессия накладывает на характер человека какие-то свои особенности, свойственные лишь определённому роду занятий. И удивляться тут особо не приходится. Вспомните хотя бы извечный спор о физиках и лириках, то есть людях, склонных к тому или иному виду деятельности...

Так вот, Ритта Николаевна Жаркова попыталась опровергнуть эту истину. Прирождённый математик, писать стихи она начала уже в почтенном возрасте. Высказываясь с друзьями, шутила, мол, математика для неё первична и основательна, а последующая за ней литература и история главным образом иллюстративна. Но новое увлечение быстро потеснило математическую блажь, оно было равносильно разорвавшейся в душе бомбе или неожиданному водопаду на её жизненном пути. Как позже сама призналась, стихи вдруг полились сплошным потоком. И тут, как говорится, не угадаешь, откуда придёт очередное вдохновение – то ли из газет, журналов, телепередачи или из разговора с кем-то.

Её тетради хранят уже семь сотен стихов. А своё последнее стихотворение она писала почти три года, оно вобрало в себя свыше 600 лирических куплетов и реализовалось в целую книжку.

Сейчас Ритта Николаевна активно погрузилась в общественную работу инвалидной организации Советского района. Друзья и коллеги по работе её в шутку называют «моторчиком» или «заводилой». Человека с такой неуёмной кипучей энергией, позитивностью, с твёрдой гражданской позицией, а это ещё и умение аргументированно отстаивать свою позицию, признаться, не часто встретишь. Ей это удаётся! Она и председатель первички, и активная участница всех спортивных мероприятий, и солистка хора. Её невозможно заставить дома – всё на каких-то мероприятиях, заданиях, репетициях, советах... Именно на таких, как она, людях держится огромная структура под названием Всероссийское общество инвалидов.

Для полноты биографии следует добавить: родилась Р.Н. Жаркова в 1933 году на Севере, в городе Архангельске. В школу пошла в грозном 41-м и, как сама пишет в предисловии к книге «Белые и красные», презентация которой с блеском состоялась в Советской организации ВОИ: «Моя семья

не пострадала от войны, но война оставила большой след в моей душе и помогла мне в жизни выбрать правильную дорогу...» Как и все сверстники той поры была и пионеркой, и комсомолкой. В 1951 году окончила школу, а уже в 1955-м – Горьковский государственный пединститут. Повышала свои знания в Университете марксизма-ленинизма, на факультете этики и эстетики. Почти полвека преподавала в школе математику. Имеет звания ветерана труда и Почётного донора России...

Признаться, не раз мне доводилось бывать на всевозможных презентациях поэтических сборников. Благо людей, занимающихся стихосложением в подразделениях Нижегородской областной организации ВОИ, немало. Но как это умеют делать здесь, в Советской РО ВОИ, можно и поучиться. В тот памятный день в просторном офисе собралось много друзей Ритты Жарковой, и почти каждый прочитал определённый раздел из её книги «Белые и красные» и высказал своё суждение о её творчестве.

Собственно по форме это стихотворное произведение, состоящее из трёх глав, и является тем серьёзным разговором автора со своими читателями. Разговором об истории государства Российского. Истории сложной,

противоречивой и неоднозначной. В кратких, математически точных и лаконичных фразах автор изображает целый исторический пласт с его персонажами, событиями и фактами. Очень лаконично и метко она попыталась выразить своё отношение к очень непростым периодам развития нашего общества. А в общем-то,

книги всегда надо читать, а не пересказывать.

Столько тёплых слов и откровений, личностных восторженных признаний в свой адрес ей, наверное, ранее не доводилось слышать. Буквально каждый присутствующий подбирал и высказывал слова, переполнявшие его душу. Растрогали всех и песни, прозвучавшие в ис-

полнении знаменитого местного хора. Кстати, некоторые были на слова Жарковой.

А закончилось всё на весёлой ноте, было очень много цветов и улыбок. И пожеланий такой же яркой, благойродной, неповторимой жизни, и чтобы книги её непременно продолжались...

Владимир СЕРГЕЕВ,
фото автора